

**Влияние общества на риски экономической безопасности
государства**

*Лазутина А.Л., к.э.н., доцент
кафедры инновационных технологий менеджмента
e-mail: lal74@bk.ru*

*Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент
кафедры инновационных технологий менеджмента
e-mail: tatyana.lebedeva@bk.ru*

*ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина.
Россия, Нижний Новгород*

Аннотация: статья посвящена обсуждению различных рисков / фобий экономической безопасности государства. Подробно обсуждаются социофобии трех порядков. К первому, авторы относят социально-экономические страхи. Риски второго порядка – риски взаимодействий. И риски /страхи третьего порядка, носящие структурированный характер.

Выводы, сделанные в статье будут способствовать взглянуть на экономические риски, имеющие многоуровневое прочтение, с социо-экономической позиции.

Ключевые слова: страхи, риски, социофобии, этапы развития общества, экономическая безопасность.

Несмотря на то, что у человечества на «дворе» XXI век – с развитыми естественными, гуманитарными, социальными науками, культурой, высокоэффективными производительными силами, позволяющими наиболее полно удовлетворять возрастающие, гуманизирующиеся потребности миллиардов людей, – тем не менее люди не только не перестали, но еще с большей остротой, в больших масштабах испытывают, переживают различные стрессы, тревоги, страхи различной этиологии [3].

Очевидно, что данные феномены самым отрицательным образом, ухудшают качество жизни людей, сокращают ее продолжительность, невротизируют общество, снижают его активность в различных сферах его бытия, разрушают его оптимизм.

Чтобы в определенной мере элиминировать это явление необходимо в нем, прежде всего, разобраться [1]. Что же такое социальные страхи или социофобии? Как представляется, с политико-экономической точки зрения они представляют собой совокупность социально-экономических отношений, имеющих деструктивный характер, делающий невозможным нормальное воспроизводство рабочей силы, личности человека.

Допустим, в догосударственное время, у человека, как существа биосоциального, первичными страхами будут выступать биофобии,

связанные непосредственно с ним, как с биологической особью: страх голода, жажды, смерти. А вот производными от них будут являться такие страхи как: страх перед хищниками, страх неурожая, страх перед внезапной миграцией животных, птиц, страх перед землетрясениями, наводнениями и др.

В тесной, органичной связи с ними, поскольку человек – это и социальное существо, выступают социофобии первого порядка, генерируемые феноменом необходимости его воспроизводства, – это: страхи – потерять детей, потерять / не иметь различные способы, формы защиты / поддержки, одиночества...

Производными второго уровня социофобий выступают страхи, которые касаются второго круга социальных отношений индивида: перед родом / племенем, вождем, жрецом, в частности, такие как: страх быть отвергнутым, изгнанным, проклятым, посланным на верную гибель. Особенностью социофобий, первого и второго порядка, как представляется, в отличие от биофобий, которые связаны с инстинктами, является то, что они носят обратимый, перевертываемый характер [4]. И в этой связи, наибольший интерес – и теоретический, и практический – для исследования представляют собой социофобии третьего порядка, которые, носят объективный характер, не могут быть устранены и вычищены с социального поля, несмотря на попытки изменения отношения к ним с помощью использования самых тонких, психологических, изощренных методик. Так, сколько не убеждай личность, что безработица – это тот или иной шанс для нее, ее из бытия не устранишь, а безработица, как показывает история, особенно капитализма, приводит к разводам, к преступности, к суициду, к необходимости эмиграции и др.

Исходя из вышеизложенного, очевидно вытекает вывод о том, что социофобии третьего порядка носят структурированный характер, во-вторых, их функциональная роль в общем плане носит сигнальный – и позитивный / безработный – ищи работу, меняй профессию, переезжай, и негативный характер (не пожелаешь и врагу стать безработным), в-третьих, они носят воспроизводимый характер, в-четвертых, реальными инструментами управления ими выступают, – частично, временно реформы, радикально – изменения социального бытия, вывод его на новый уровень и в новое качество путем эволюции / революции, имитируемыми / иллюзорными / обманчивыми / исторически бесперспективными – манипулирование общественным мнением, подавление оппозиции и др.[2]

Следует отметить, что социофобии, особенно третьего порядка, прошли длительный исторический путь: возникая и изменяясь, меняя свои характеристики и параметры. Так, они были одни при первобытно-общинном строе, другие – при феодализме, третьи – при капитализме, четвертые – при социуме, пятые – в условиях конвергенции капитализма и социализма, при различных типах и формах государства, при различных моделях национальной экономики, до глобализации и в глобализирующемся мире.

В порядке конкретизации в вышеуказанном смысле выделим такие социофобии, которые, безусловно, носят многоуровневый, характер, как: иометические – перед репрессиями, несправедливыми международными санкциями; неправедным / несправедливым судом; террором и т.д.; экономические – потеря работы; банкротство; социальные – бедность; страх перед криминалом, религиозными сектами; идеологические (в широком смысле) – перед навязыванием ложных духовных, морально-нравственных ценностей, быть ошельмованным в СМИ, Интернете.

Специалисты в области социологии и психологии, выделяют чаще всего виды социофобий: стресс смерти, стресс одиночества, стресс публичного выступления, стресс неудачи, стресс темноты, стресс высоты, стресс перед терроризмом, стресс перед ядерной войной [2]. По их мнению, многие из них носят либо иррациональный характер, либо не имеют смысла. Чтобы «снять» их, необходимо изменить свое отношение к ним, – а для этого следует либо отрегулировать желание взять под контроль воображение, принять необходимое лекарство и т.п.

Очевидно, что данные социофобии, во-первых, вышеуказанными специалистами рассматриваются на уровне личности, в лучшем случае – определенной социальной группы, во-вторых, поэтому и предлагаемые ими «рецепты» носят узкий, односторонний характер, в – третьих, социофобии же, являющиеся обще-социальными, явно не могут быть решены с помощью психологических тренингов, лекарств и т.п.

Нельзя, если исходить из логики, обойти их функциональную роль: когнитивно-смысловую, сигнально-ориентационную; социализирующую; мотивационно-мобилизирующую; упорядычающе-организованную, адаптационную; прогностическую / планирующую [4]. И если говорить о реакции на социофобии третьего порядка, то они могут быть – по способам: мирными и немирными – с использованием морального и физического насилия; конформистскими / неконформистскими; по формам: в виде принятия, смирения, согласия, привыкания, мягкого и радикального отторжения; по видам: легитимными / нелегитимными и др.

Вышеизложенные рассуждения о социофобиях во многом носят постановочный, порой «пионерный» политико-экономический характер. Несомненно одно, что данная проблема остро нуждается в дальнейших междисциплинарных исследованиях, – особенно потому, что она затрагивает одну из самых животрепещущих тем бытия общества и государства – их экономическую безопасность, как главную, критериальную среди их форм – военной, дипломатической, национальной и иных.

Список литературы:

1. Белёвский О.А. Современный социальный конфликт как угроза национальной безопасности // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1.
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е., Трошин А.С., Хохлов А.А. Собственность на время рабочей силы: социально-

экономический контент//Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 1242-1245.

3. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание и индикаторы//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.

4. Самушкин А.И. Социальная напряженность как общественно-политическое явление // Проблема социальной напряженности. Материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага. 2010. С. 10-13.

Контактный телефон +79063499945